

НЕЗАВИСИМАЯ КИНОКОМПАНИЯ «ИНТЕРПОЛСИНЕМА»

Интервью
корреспондента СКН
Сергея Саканского
с продюсером
и режиссером
А. Косаревым

Мосфильмовский режиссер Александр Косарев родился в 1944 году Театральное училище им. Щепкина, московский театр им. А.С.Пушкина, ТЮЗ, ВГИК (мастерская И.В.Таланкина). На Мосфильме с 1972 года. Снял 10 картин, среди них отмеченная специальным призом Х ММФ — «Ночь над Чили» (1977г., совместно с Себастьяном Аларконом). Картины Косарева — «Когда дрожит земля» (1975), «Срочно... Секретно... Губчека...» (1982), «Сувенир для прокурора» (1989) еще помнят зрители.

В 1989 г. А.Б.Косарев возглавил ТОО «Интерполсинема», одну из первых независимых кинокомпаний. Созданная тремя соучредителями, она объединила целую группу людей, давно работавших вместе: это — писатель Анатолий Безуглов, операторы Игорь Богданов и Владимир Фастенко, актеры Петр Вельяминов и Михаил Глузский...

Имена других не столь известны: монтажеры, техники, консультанты Федеральной Прокуратуры — всех их связала общая идея...

Рубеж восьмидесятых. Страна криминализируется, и в кинематограф, как по «социальному заказу», приходят новые герои: «братки», одинокие волки-киллеры... Таким образом, творческая задача прояснилась.

Сплоченная команда, и раньше работавшая на ниве криминальных жанров, или, как обтекаемо говорит Косарев — «на правовую тематику», казалось бы, должна была вовсю использовать свой опыт. Но... В начале 1998 года Косарев становится продюсером и автором детского телеспектакля. К тому же — кукольного. Почему?

Давайте разберемся. Начиналось все как обычно. Создав кинокомпанию, но не имея даже минимальных по тем временам 400 тыс.рублей для одного фильма, решили их заработать на кинопрокате. Пока раскачивались, нормальная картина стоила уже порядка 700 тысяч. И стоимость постоянно росла...

Взяв кредит на 3000 у.е. у московской прокатной фирмы «Альянс», стали ее дистрибьюторами. Приобрели у белорусской кинокомпании «Фобос-С» право на прокат американо-австралийской картины «Посвящение в мужчины». Взяли и сам дубль-негатив. Оставалось печатать и прокатывать копии на свой страх и риск.

Это был хороший фильм на излюбленную «правовую тематику». Успех дела казался очевидным...

— Работа на кинорынке, — вспоминает А.Б.Косарев,

— оказалась не такой, как мы себе поначалу представляли. Там — свои законы и свой беспредел. Договариваемся, к примеру, с омичами о продаже им нескольких копий. Сделка почти состоялась, но пираты опережают: наша картина непостижимым образом уже в Омске и области. Это значит, что кто-то, не обладая правами на прокат, купил где-то «левую» копию — на фабрике или уж не знаю где, а кинотеатры столь же левым образом ее прокрутили... И партнеры разводятся руками: опоздали. Иди лови их, снова теряя время. Я был тогда новичком в этом деле.

Два года пытались катать картину по стране и в итоге заработали порядка 1000 у.е. Если учесть, что кредит брался под 50%, то не удалось вернуть даже и проценты: в конечном итоге остались долги, утраченные иллюзии и... опыт, который пригодился в дальнейшем.

Долг был уже не «уешный», а — с отменой 88-й статьи УК — самый что ни на есть долларовый. Но возвращать его, к счастью, не пришлось: фирма-кредитор тогда сама же прогорела на каких-то своих операциях и перестала существовать. А могло быть и хуже: разборки, новые долги, силовые приемы...

После неудачи на кинорынке Косареву стало ясно, что лучше всего делать то, что он действительно умеет — снимать кино.

Но где и как взять деньги?

— Мы поступили осторожно, — рассказывает А.Б.Косарев. — Нашли тех, кто хотел продюсировать кино — нижегородский кооператив «Творчество», который и стал гарантом кредита. Нашли кредитора — это был «Издатбанк» в Москве. Мы же, по договору, должны были просто снять картину, получить постановочные, и 15 процентов с прибыли от продажи картины. Все права были за кооперативом «Творчество».

На таких условиях и снималась картина «Хищники» (1991) по роману А.Безуглова, и это, определенно, было

шагом назад: в сущности, весь процесс ничем не отличался от прежней работы на «Мосфильме»: независимая кинокомпания нанялась кому-то снимать кино. Зарплаты и постановочные, по договору с новым работодателем были значительно выше, чем государственные, но договор по всем пунктам выполнен не был.

— Закончили картину и отдали ее кооперативу «Творчество». И больше не видели никаких денег, никаких процентов с прибыли, хотя, как стало известно, картина продавалась удачно, и прибыль все же была. Но как это проверить? В дальнейшем кооператив успешно продал картину на телевидение, и она идет до сих пор.

В чем же тогда независимость «независимой» кинокомпаний? Независимость от чего? В первом случае попытались продать чужую картину, во втором — сделать свою, но процесс продажи делегировали в чужие руки... Независимости, оказывается, тоже приходится учиться.

Следующую картину, «Заложники дьявола» (1993), стали делать по другому принципу.

Кредит взяли у московской фирмы «ЕМА». Запустились в 3-м Мосфильмовском объединении «Аркфильм».

Когда картина была готова, сами организовали и тираж, и прокат. Копии печатали, разумеется, не в Москве. В Новосибирске дешевле.

С московскими кинотеатрами договаривались напрямую — 50:50. Успешно прокатали картину в «России» и других крупнейших кинотеатрах Москвы.

В 1995 г. заключили договор с НТВ на право показа по телевидению в течение 5 лет. Получили 10 тысяч долларов.

Продали видеоправа на «Союзвидео» — еще за 3 тысячи.

Продавали также на рынках в регионы — вот где пригодился недавний опыт.

(Продолжение см. стр. 12)

НЕЗАВИСИМАЯ КИНОКОМПАНИЯ «ИНТЕРПОЛСИНЕМА»

(Окончание. Начало см. стр. 6)

В итоге картина не только окупилась, но и принесла прибыль. Правда, определить ее непросто, если учесть, что часть расчетов проводилась в долларах, а часть — в рублях, в разное время. Но в общем, выиграли. Хотя могли бы и больше. Пираты помешали:

— Звонит моя приятельница из Сан-Франциско и говорит: вчера тут шла твоя картина, и вся русская колония с восторгом смотрела... Выясняю: 20 апреля 1995 г. «Заложники дьявола» были прокручены на США и Канаду телеканалом WNB. Обращаюсь в РАОП — ничего не знают, в департамент налоговой полиции — только разводят руками. Нет у нас такого механизма, чтобы ловить зарубежных пиратов. Со своими-то... После моего выступления по Российскому каналу звонили из одной адвокатской конторы, предложили взяться за это дело но за 5 тысяч долларов наличными. Спасибо...

Ирония судьбы: кинокомпания, которая специализировалась на криминальных сюжетах, и среди учредителей которой профессиональный юрист, бессильна защитить себя от пиратства...

Впрочем, даже несмотря на все это, к концу 1995

года «Интерполсинема» прочно встала на ноги: известно, как делать кино и как его продавать. Будущее казалось безоблачным, но обстоятельства к тому времени уже изменились. Прокат вскоре вообще рухнул. Зато поднялось телевидение. И Косарев решил...

— А что? — говорит он. — Работа в театре, с куклами — новый для меня жанр, и это по-настоящему захватывает. Впрочем, — признается он тут же, — хотелось бы, конечно, и на правовую тематику... Только денег нет. Если до 1992 года многие стремились финансировать полнометражное кино, то после первого кризиса поток денег стал иссякать. Прокат в кинотеатрах стал невозможным. Но жить как-то надо. Вот и возникла эта идея — с кукольным театром для телевидения.

Итак, кинорежиссер и продюсер оставляет свою излюбленную «правовую тематику» и уходит на телевидение.

— Я предложил НТВ сделать детскую серию по спектаклям Московского театра кукол. Театр хорошо известен у нас и за рубежом, поэтому в успех проекта поверили. Правда, денег на НТВ не дали. Но вероятность

того, что они купят готовую работу, была довольно высока. Я немного рискнул и взял кредит на 10 тысяч долларов у частных лиц. Быстро снял телеспектакль «Веселый торт». И действительно: телевидение купило его, правда, за те же самые 10 тысяч... То есть по нулям. Зато теперь «Интерполсинема» владеет на него видеоправами. Это тоже деньги. Вот так я и собираюсь работать дальше, как только снова найду кредиты. Хорошо, если бы был какой-то банк, который специализировался бы на кино: считал бы риски, контролировал расходы, имел спеццов. Но где он? В проекте — серия из 10 телеспектаклей. Уже написаны режиссерские сценарии по русской сказке «Гуси-лебеди» и чеховской «Каштанке». Веду переговоры с известными актерами, в частности, хочу предложить в кукольном спектакле одну «человеческую» роль Пьеру Ришару...

Как видим, чтобы выжить, «Интерполсинема» все время меняет тактику. Но ни при каких обстоятельствах работать не прекращает. Именно эта гибкость, умение сориентироваться в постоянно меняющейся ситуации и приносит успех.